

фантастика

Елена Муллагалеева
ФАДФА-РАГ,
ИЛИ
БЛЕДНЫЙ ЛАРГ

повесть

Елена Муллагалеева

Фадфа-раг, или Бледный ларг

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=32829713

ISBN 9785449076779

Аннотация

Фантастическая повесть. Художественное переосмысление романа Г. Мелвилла «Моби Дик, или Белый Кит». Молодому капитану Ормвальдеру предложили возглавить спасательную экспедицию к дальним пределам космоса. Подведя свой корабль к стыку миров, Ормвальдер узнаёт, что цели старого капитана и учёного-астрофизика сошлись в безумной идее, толкающей остальных участников команды к неизбежному...

Содержание

Предисловие	5
1. С бала на корабль	9
2. Один капитан – хорошо, а два...	19
Конец ознакомительного фрагмента.	21

Фадфа-раг, или Бледный ларг

Елена Муллагалеева

Дизайнер обложки Елена Муллагалеева

© Елена Муллагалеева, 2018

© Елена Муллагалеева, дизайн обложки, 2018

ISBN 978-5-4490-7677-9

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Предисловие

У каждого из нас есть любимая книга. И, наверное, многие, прочитав такую книгу или перечитав её в очередной раз, вопрошали в мечтах: «Почему не я это написал?». Или просто представляли в уме подобные сюжеты, придумывали похожих героев, возможно даже пытались воплотить на бумаге свои задумки.

Гения не переплюнешь. Но никто и не собирался всерьёз, правда?

Так бывает, когда книга настолько импонирует читателю, буквально звучит в унисон с потайными струнами его души, что само воплощение текста кажется просто сорванным с языка.

Эта небольшая повесть – из разряда таких самоделок, навеянных великим произведением великого автора. Она не претендует стать вровень с ним – ни в коем случае – тем более, это невозможно! Однако я провела по готовому сюжету своего собственного, выстраданного героя, которого придумала совершенно не для этой цели. Просто он вписался сюда, как никто другой... я бы и не смогла за столь короткий срок выдумать полноценную личность и мир. А я торопилась.

Поэтому пришлось свои ранние наработки по миру и ге-

роям наложить на идею любимой книги любимого автора – и получить то, что получилось.

В самом начале я не хотела упоминать, какое именно произведение вдохновило меня написать эту повесть. Я планировала, чтобы читатель сам угадал. Но потом подумала и решила... Вдруг, кто-то не читал этот роман и не знает о нём? Или читал, но увидел в нём совершенно иную идею и мысль – ведь он сам по себе необычен и весьма многогранен.

А я могла бы счесть это за личную неудачу и, если честно, очень расстроиться – потому что данная повесть стала для меня важной и очень ценной. По уже упомянутым причинам: я вложила в неё всё самое дорогое – своего любимого героя и идею любимой книги!

Так что я лучше расскажу всё, как есть...

Это произведение американского писателя Германа Мелвилла – «Моби Дик, или Белый кит». Можно было догадаться хотя бы по названию. :) За свою недолгую жизнь я читала «Моби Дика...» больше трёх раз (если честно, после второго уже перестала считать), так как беру эту книгу каждый раз, когда не нахожу, что можно почитать. Со временем это случается всё чаще, ведь с каждой прочитанной книгой уменьшается количество непрочитанных – и остаётся только «Моби Дик...».

Я точно знаю, что прочитаю его ещё не раз и не два. Ведь каждый раз я открываю в нём что-то новое, что не заметила ранее – словно читаю впервые! Возможно ли, что я напишу по нему что-то ещё? С такими темпами – не исключено.

Но мне не хотелось бы здесь отвлекаться на хвалебные отзывы данного гениальнейшего произведения: кто читал – тот и так знает, кто не читал – советую не откладывать! И я прошу тех, кто ещё не читал, не судить «Моби Дика...» по моей скромной повести – ведь я не ставила перед собой цели пересказать его полностью. Для кого-то моя повесть вообще может показаться совершенно не похожей на него. Говоря по справедливости, я считаю свою повесть самостоятельным независимым произведением, которое спокойно может существовать и без прототипа.

Я ведь и жанр взяла другой и даже не смежный. У меня – типичная космическая фантастика, а там – морское приключение с вкраплениями социальной философии.

И да, я пишу объяснение по большей части для того, чтобы те, кому вдруг сюжет покажется «слизанным» – не возникали по этому поводу: всё именно так и было задумано.

Вообще, история создания моей повести началась ещё летом 2017-го. Я тогда наткнулась на конкурс рассказов в жанре фантастики и загорелась желанием непременно поучаствовать. Времени оставалось мало, наработок для малой про-

зы за пазухой я не имела. Я ломала голову, время шло, а из-за спешки ничего стоящего в голову не ударило. И тут муж, искушённый участник подобных конкурсов, посоветовал мне взять Ормвальдера и вместе с этим героем переосмыслить какой-нибудь готовый сюжет.

И тут меня осенило... Работа над рассказом бурлила, мысль текла по древу – а количество знаков текста уже давно перевалило допустимое. Тогда я поняла, что профукала конкурс. Зато обрела нечто более ценное – эту повесть! Даже не рассказ.

Тем более на победу нечего было и рассчитывать: что-то я мало доверяю чистоте оценки. Жюри в конкурсах с такими гонорарами не может быть не в доле. Но это не важно... поучаствовать я, бесспорно, хотела.

Не в этом суть.

Собственно, вот так придумывалась и начиналась моя повесть. А что у меня всё-таки из этого всего получилось – судить читателю.

1. С бала на корабль

Молодой мужчина поправил ворот белоснежной рубашки, не зная, куда деть руки от смущения перед Королём, на лице дрожала робкая улыбка.

– Ваше Величество?! Прошу прощения за панибратство, я вас так сразу и не признал... Разрешите представиться: капитан Ормвальдер, к вашим услугам!

Чёрная лента в небрежно заплетённых волосах развевалась на ветру, норовя отвязаться и улететь в межпространственное путешествие раньше хозяина.

Да-а, мероприятие получилось грандиозным. Изумительный вечер! По такому поводу в Космическом Адмиралтействе собрались самые известные и влиятельные учёные различных областей, звездные путешественники, писатели, дипломаты, врачи, спортсмены, а также супруги и дети вышеперечисленных.

Научный мир Карифата процветал, а сам Кариф цвёл майскими красками и благоухал, словно в последний раз. В этом году особенно разошлась клубника: в адмиралтейском саду навесные кадки на деревьях оттянули ветви до самой земли, и от сплошной красноты казалось, будто ягоды в них просто насыпаны, а редкие листочки приклеены для натуральности. Персики и абрикосы падали на головы в буквальном смысле.

ле. Я любил адмиралтейский сад, как родной дом, несмотря на всю свою неприязнь к тягостным адмиралтейским приёмам.

Нас провожали в очередную межпространственную экспедицию, организованную на этот раз небезызвестным доктором Ляхабом, физиком и астрономом. Он как раз выступал на этом мероприятии с трёхчасовой речью о целях и средствах нашего путешествия.

Он открыл, наконец, секрет своих исследований и поведал всему Карифу о сенсации...

Ещё в своей молодости он отправил в космос экспериментальные сверхконцентрированные пучки ультразвуковых, ультрафиолетовых и ещё немалое количество волн разной частотности. Ну, отправил, побаловался да забыл. А они недавно вернулись. И не с пустыми, как оказалось, руками. Без лишнего интриг скажу сразу, как есть: в среднем пределе живут люди, такие же как мы.

Народ не сразу воспринял сенсацию всерьёз. Ведь по современным данным, существование чего бы то ни было в тех областях казалось невозможным по причине близкого расположения к стыку миров.

Но отправленные Ляхабом волны отразились и вернулись не просто с информацией о признаках жизни. Они зафиксировали некие знаки, сбивчивые сигналы. Предположительно они могут быть просьбами о помощи.

– Однако я не знаю, – сказал учёный, повысив голос, что-

бы перебить удивлённые возгласы. – Я не знаю, отправлены ли эти сигналы в момент моего исследования или блуждают в космосе неопределённое количество времени. Годы... века, эры...

Смахнув рукой прилипшую ко лбу прядь, он промокнул лицо салфеткой и продолжил:

– И мы намерены... мы, то есть, с моими отважными, самоотверженными коллегами, – он оглядел зал в поисках разбрёдшихся коллег, – намерены совершить разведывательную экспедицию в срединный предел. А потом, если информация подтвердится и полёт пройдёт удачно, мы отправим посильную помощь обитателям тех мест или, если потребуются, проведём эвакуационные мероприятия.

Публика встретила новость с неподдельным восторгом. Но доктор Ляхаб поспешил всех отрезвить:

– Уважаемые, если вы так восхищены тем, что наш избранный отряд имеет столько же шансов не вернуться, сколько наоборот, то можете продолжать радоваться. – Лицо его неестественно посерьёзнело, даже посуровело. Попыток совладать с непослушной прядью больше не предпринималось. Он сложил бумаги в папку и передал её одному из слуг. – Да-да. Путь в срединный предел лежит строго через Оиноун.

Голоса в зале прервались, и взамен навалилась громадная тишина, неестественная для тысячной толпы и оттого пугающая. Даже ветер за распахнутыми арочными окнами перестал шелестеть листвой.

Оиноун... это слово вертелось в их головах, трепетало в их сердцах. Их! Да что они знают о нём? Кто они вообще такие, чтобы что-то чувствовать удивляться, ужасаться, оставаясь в тёплых домах на мирном острове? Но сейчас они были в ужасе. Нетрудно представить, каково было нам... хм... коллегам доктора Ляхаба.

Мы с коллегами уже миллион раз слышали эту новость и сто раз обсуждали предстоящее путешествие, взвешивали риски, прикидывали величие миссии. И всё равно, каждый раз упоминание об Оиноуне отзывалось неукротимой дрожью во всём теле, безудержной внутренней паникой, бурные фантазии не давали расслабиться даже по ночам.

И всё же. Сколь благородна, велика, человечна была цель – спасти космических братьев! Стать благодетелями вселенной! Да, она упорно перевешивала теоретическую опасность.

– Друзья, расслабьтесь, – сказал доктор, – и не смотрите на меня, как на сумасшедшего. Я в своём кабинете все эти годы не только штаны, знаете ли, просиживал. Я нашёл способ преодолеть Оиноун!

Доктор Ляхаб под всеобщее молчание спустился со сцены – зрители оцепенели, аплодисменты раздались с опозданием. Вне сцены он казался обычным пожилым мужчиной, сохранившим осанку и крепкие плечи, а его джинсы и зелёный пуловер могли бы принадлежать любому матросу. Сегодня Ляхаб был в центре внимания, но и меня как капита-

на беспрестанно дёргали и задавали всевозможные вопросы, касающиеся полёта и не только.

Особенно докучали немолодые одинокие дамы-специалистки, разодетые в чёрные, с претензией на строгость, бесформенные платья, усеянные блёстками, которые при малейшем движении сыпались на пол. Целая свалка бижутерии в виде фантастических планет украшала шеи, запястья, уши и неимоверно высокие причёски разных цветов.

Дамы кокетливо выспрашивали о якобы волнующих их умы прошлых экспедициях, об интересных случаях и казусах, произошедших со мной в Космосе. И это при живой-то жене, отдыхающей в поле нашего зрения на балконе с другими девушками!

Когда эти доморощенные интервьюерши спросили, видел ли я инопланетян, и если да, то как те выглядят, – я еле удержался, чтобы не взять их под руки и не подвести к зеркалу.

Признаться, я никогда не горел страстью к участию в подобных, как я их называю, гулянках. Не так давно, несколько лет назад, я, будучи довольно оголтелым студентом, нарочно не явился на выпускной – одно из главных событий в жизни человека. Получил документы на следующий день и сразу же, в здравом уме и твёрдой памяти, направился в Комиссию по распределению, тогда как мои однокурсники только-только приняли горизонтальное положение после буйного празднования.

В Комиссии весьма удивились, и седой мужичок в очочках – главный председатель – рискнул и отдал мне шикарнейшую должность капитана космических межпространственных экспедиций и отправил на корабль сверхновой разработки от молодого талантливого инженера. Рискнул, так как должность эту в Комиссии берегли для депутатского сыночка, выпустившегося вместе со мной, троечника и прохиндея. Да он загубил бы новейшую чудо-разработку к чертям собачьим ещё до первого запуска!

Но самым приятным сюрпризом для меня стало то, что молодым и талантливым инженером оказался мой давний знакомый. Настолько давний, что еще наши мамы, подруги между собой, катали нас вместе в колясках. С колясочного периода мы с ним и не виделись – лишь мельком слышали друг о друге всякие сплетни от общих знакомых, но с той встречи на космодроме мы стали лучшими друзьями. Капитан и инженер, оба молодые, оба талантливые.

Вообще, самой нелюбимой капитанской обязанностью для меня всегда была отчётность в Адмиралтействе перед каждой экспедицией и после. Расспросы «куда, как, на чём, насколько» казались мне какими-то... личными, что ли. И мне угоднее было бы обсуждать их только в кругу семьи и корабельной команды.

Но в тот день я примчался на собрание, как на праздник – ведь нашу экспедицию решил почтить своим присутствием сам Король Элькор! Я знал, что Король испытывает

некий интерес к космическим путешествиям, но чтобы настолько...

Он тоже выступил с речью на сцене Адмиралтейства, рассказывая о перспективе возвысить и укрепить Кариф в мировом сообществе за счёт данной кампании. Я благоговел перед величием Родины, пока не прозвучало заявление, что владыка Карифата поселится на нашем корабле и отправится в путешествие вместе с нами. Я тогда раскрыл рот, и лишь мое внезапное отупение предотвратило обморок.

Король оказался на удивление простым человеком, даже приземлённым (в хорошем смысле). И одет он был почти так же, как доктор Ляхаб, разве что подороже, в мировые бренды.

Зато я, как дурак, вырядился в парадную тройку рубашка-брюки-жилет (сначала вообще чуть космическую форму не надел!) и супругу надоумил на лучшее бальное платье и палантин со звёздами. Она, бедная, места себе не находила со своим пышным шуршащим подолом.

После фуршета все гости остались гулять и развлекаться, а нам, виновникам торжества, подали самолёт, чтобы мы, прилетев в НИИ, могли спокойно завершить приготовления.

Беспилотный лайнер с мягким салоном ждал нас неподалеку от Адмиралтейства, но никто из разгулявшихся гостей, кажется, не заметил его приземления и взлёта, также как и нашего отсутствия.

Мы со своими семьями и близкими полетели на остров, где располагалась Исследовательская база доктора Ляхаба – с формальностями управились, пора было обсудить практические детали экспедиции.

Как сейчас помню, до чего меня раздражала парочка индивидуумов из нашей команды, умудрившаяся налакаться на фуршете чуть не до потери пульса. Это Ким – наш корабельный врач, и Неоптолемос – капитан предыдущей экспедиции к Оиноуну, откуда вернулся он один, без ноги и без половины лица. С тех пор минуло двадцать лет, но смертоносная фиолетовая туманность Оиноуна до сих пор не открыла своих тайн и ждала новых исследователей, словно взведенный капкан.

Пьяницы портили настроение, но зато с нами летел Король Элькор, Королева Агата, и принц Амир – приятный и вежливый юноша, совсем не похожий на мать.

Его величество подсел к Ляхабу и о чём-то дотошно его выспрашивал. Королева с сыном расположились поодаль от всех, хотя я видел краем глаза, как Амир с завистью и грустью поглядывал на отца и всех остальных. Наверное, мы казались ему героями.

Все мы страшно утомились, но впереди нас ожидала ещё бессонная ночь, полная обсуждений и споров, а затем – последние напутственные слова близких, объятья, слезы и прощальные поцелуи.

Самолёт приземлился на прибрежной полосе. Мы спусти-

лись, при этом пришлось под руки выводить налагавшихся Кима и Неоптолемоса, и перед королевскими персонами мне стало дико за них стыдно.

Тёплая ночь мягко окутывала мир истомой, она была не чёрная, не тёмная... множество фонарей на острове заливали земную поверхность медным сиянием. До базы оставалась пара километров береговой линии. Мне выдался последний шанс побыть с женой вместе, и мы решили посвятить этот момент только друг другу.

С моря дул едва ощутимый ветерок, песок ещё не остыл. Мы сняли обувь – Эйль с самого утра мечтала избавиться от своих режущих сандалий из множества ремешков, о чем неоднократно мне сообщала в течение всего фуршета. Да и я взопрел в кожаных туфлях – другие-то, поумнее, обулись в тряпичные кедики или кроссовки. Бархатистый песок заполнял промежутки между пальцами и вбирал в себя всю дневную усталость.

Эйль расслабленно взяла меня под руку и положила голову мне на плечо. Так мы шли, шли, шли... молча, словно прогуливались возле отеля, и завтра нас ждёт не расставание, а продолжение только что начавшегося отпуска. Это мгновение длилось вечно.

Как вдруг моя разнеженная теплым песком нога ступила на холодный рифленый металл – мы незаметно для самих себя достигли порога Исследовательского Центра. И тут я до мозга костей ощутил всю серьёзность предстоящей экс-

педиции, из которой, как уже говорил доктор Ляхаб, ровно столько же шансов вернуться, сколько сгинуть. На крыльце уже стояли несколько человек, но мы не обратили внимания, кто именно.

Я посмотрел в глаза любимой и увидел блеск слёз. У меня заныло сердце: эти две родные, такие тёплые и уютные бездны глаз мне предстояло променять на холодную бесприветную бездну Космоса. Я прижал её к себе, как в последний раз, пытаясь запечатлеть в памяти этот любимый запах, перебитый, как назло, духами.

Вскоре подтянулась остальная команда. Последними подошли Король Элькор и Ляхаб. К своему удивлению я заметил, что быстро привык к обществу «его величества». Король во многом походил на уже знакомого вам Ляхаба: про одежду я уже сказал, но ещё они были примерно одного роста, оба седоваты и носили одинаковые бородки. Разве что Король был чуть полнее фигурой и глаже лицом. Я даже спутал их в начале вечера...

Доктор Ляхаб достал из кармана джинс связку ключей, отпер металлическую дверь Исследовательского Центра и повёл нашу делегацию через полутёмные коридоры, пока не впустил нас в свой кабинет, показавшийся нам всем немного... тесноватым. Ляхаб сразу же распахнул окна и включил вытяжку над лабораторным столиком, чтобы мы не задохнулись.

2. Один капитан – хорошо, а два...

– Участники экспедиции, подойдите сюда, – попросил он, встав у стены с книжными полками.

Я нехотя отпустил руку жены, и вот наша маленькая команда из девяти человек уже стояла в полном сборе (двоих придерживали по выше упомянутой причине):

- Доктор Ляхаб – физик-астроном, организатор и руководитель экспедиции;
- я, Ормвальдер Фингернем – капитан космического корабля;
- Фазыль – тот самый инженер, молодой и талантливый, с которым мы совместно начали карьеру. Специалист по квантовой механике, ядерный инженер-конструктор нашего корабля, который мы вместе с ним совместными усилиями фантазии назвали «Рух». Странноватый малый и по совместительству мой лучший друг;
- Исфанджа – наш кок, добродушный негр инакополушарного происхождения;
- Ким Йон Йозеф – корабельный врач. Курчавый белобрысый мужчинка с зашкаливающим эго, обладатель кучи вредных привычек;
- Рассел Таг – офицер космической полиции в отставке, ныне наш тренер по боевой подготовке, призванный поддерживать дисциплину и командное самосознание;

- Дух – мальчик-клерк, студент Королевской Космической Академии, направленный в рамках учебной практики вести летопись путешествия;

- Неоптолемос – бывший капитан звёздного корабля, комиссованный со службы по инвалидности, однако нанятый зачем-то Ляхабом в обязательном порядке. О его участии в экспедиции я узнал лишь в тот вечер, но не мог с ним лично перемолвиться и словом – настолько он был пьян;

- ну, и, конечно же, сам Король Элькор – наш владыка и достопочтенный гость.

– Итак, – продолжил Ляхаб таким серьёзным тоном, что всем стало не по себе, лёгкость и веселье вмиг улетучились, и даже горемыки, кажется, чуточку протрезвели, – Я надеюсь, вы понимаете, что всё, о чём я говорил на собрании, полная ерунда? Для галочки, так сказать.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.